

и освобожденных от этого наказания // Там же. 2009. № 5. С. 11–15.

⁵ См.: Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению – основные направления работы и деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 2. С. 31.

⁶ См.: www.fsin.su

⁷ См.: Концепция создания, функционирования и развития реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освобожденных из мест лишения свободы. <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 05.06.2014 г.).

⁸ См.: Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М., 2009. С. 125.

⁹ См.: Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции. www.oprf.ru

¹⁰ См.: Письмо Федеральной службы исполнения наказания от 21.06.2013 г. «О направлении передового опыта».

⁵ См.: Синодальный отдел Московского патриархата по тюремному служению – основные направления работы и деятельности // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2011. № 2. С. 31.

⁶ См.: www.fsin.su

⁷ См.: Концепция создания, функционирования и развития реабилитационных центров для несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также освобожденных из мест лишения свободы. <http://www.patriarchia.ru> (дата обращения: 05.06.2014 г.).

⁸ См.: Автономов А.С. Ювенальная юстиция. М., 2009. С. 125.

⁹ См.: Справка по результатам обобщения информации судов субъектов Российской Федерации об использовании ювенальных технологий судами общей юрисдикции. www.oprf.ru

¹⁰ См.: Письмо Федеральной службы исполнения наказания от 21.06.2013 г. «О направлении передового опыта».

Педагог, психолог в уголовном процессе: некоторые проблемы правовой регламентации процессуального статуса и его реализации

Н.В. СОФИЙЧУК – заместитель директора Северо-Западного института (филиала) Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) по научной работе, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются проблемы правовой регламентации процессуального статуса педагога, психолога и их участия в следственных действиях. Автор полагает, что педагог, психолог являются самостоятельными участниками процесса, и предлагает внести в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации изменения, которые помогут уточнить их статус и роль в процессе с участием несовершеннолетнего.

К л ю ч е в ы е с л о в а : педагог; психолог; следственные действия с участием несовершеннолетнего.

Teacher, psychologist in the criminal process: some problems of legal regulation of the procedural status and its implementation

N.V. SOFIICHUK – Deputy director for scientific work, the North-West Institute (branch) of the O.E. Kutafin Moscow state juridical University (MSAL), PhD in Law, Associate professor

Problems of a legal regulation of the procedural status of teachers, psychologists, their participation in investigatory actions are described in this article. Authors suppose that teachers and psychologists are independent participants of the process, they propose that certain modification in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. These modifications will help to define more exactly the status of the teacher, the psychologist and their role in the process with participation of the minor.

Key words: teachers; psychologists; investigatory actions with participation of the minor.

Согласно Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг., ут-

вержденной указом Президента Российской Федерации от 01.06.2012 г. № 761, обеспече-

ние благополучного и защищенного детства является одним из основных национальных приоритетов. Защита детства выходит на первый план в уголовно-процессуальной политике Российской Федерации¹. Официальная статистика позволяет отметить некоторое снижение числа несовершеннолетних, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства. Однако по-прежнему количество их велико, что вызывает беспокойство со стороны как государства, так и общества в целом. Так, в 2010 г. несовершеннолетними было совершено 78,5 тыс. преступлений, в 2011 г. – 71,9 тыс., в 2012 г. – 64,3 тыс., в 2013 г. этот показатель возрос до 67,2 тыс. преступлений².

Последние данные о преступности несовершеннолетних содержат информацию о том, что каждое восемнадцатое преступление (5,4%) в период с января по декабрь 2013 г. совершено несовершеннолетними или при их соучастии. С января по март 2014 г. несовершеннолетними и при их соучастии совершено 4,4% расследованных преступлений, то есть каждое двадцать третье³. Среди регионов Северо-Западного федерального округа более высокий уровень преступности несовершеннолетних исследователи отмечают в том числе и в Вологодской области (третье место по федеральному округу)⁴.

В связи с вышесказанным создание дружественного несовершеннолетнему правосудия стало важным направлением не только развития уголовно-процессуального законодательства, но и обеспечения благополучного и защищенного детства с учетом региональных особенностей. Безусловно, в качестве важнейшей и первоочередной задачи при этом выступает расширение сферы действия предусмотренных законом гарантий для несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс. Поэтому особую актуальность приобретает вопрос участия в уголовном судопроизводстве педагога и психолога.

Педагог как участник уголовного процесса был известен еще дореволюционному праву. Первоначально Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не содержал соответствующих положений⁵, однако в 1897 г. законом «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений об их наказании» в него были внесены изменения. В соответствии с нововведениями в качестве сведущих лиц в судебное заседание могли вызы-

ваться врачи, воспитатели, учителя и лица, занимающиеся или занимавшиеся воспитанием юношества, при наличии ходатайства родителей либо по требованию прокуратуры, а равно по усмотрению суда⁶.

Уголовно-процессуальными кодексами РСФСР 1922 и 1923 гг. участие педагогов в уголовном судопроизводстве не предусматривалось, хотя на практике последние нередко привлекались к проведению допросов несовершеннолетних⁷. Такая рекомендация содержалась в методических указаниях об организации прокурорского надзора по делам несовершеннолетних, утвержденных заместителем Генерального прокурора СССР 05.01.1957 г.⁸

Впервые законодательное закрепление процессуальная фигура «педагог» получила только в 1960 г. в УПК РСФСР (ст. 159, 285, 397)⁹. Так, в нем говорилось о возможности участия педагога в допросах несовершеннолетних свидетелей и обвиняемых. Это стало важным шагом в направлении совершенствования процесса производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних, так как ранее правовая регламентация охватывала лишь участие педагога при допросах несовершеннолетних в качестве подозреваемого, обвиняемого. Заметим, что и при этом в допросе обвиняемого участие педагога все еще оставалось факультативным: он мог привлекаться по усмотрению следователя или прокурора либо по ходатайству защитника (ст. 397 УПК РСФСР). Для участия в допросе несовершеннолетнего свидетеля были установлены обязательные случаи (возраст допрашиваемого – до 14 лет), а также факультативные (возраст допрашиваемого – от 14 до 16 лет) – по усмотрению следователя или суда.

В действующем УПК РФ также определены обязательные случаи участия педагога, психолога, если в уголовном деле участвует подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, не достигший возраста 16 лет либо достигший этого возраста, но страдающий психическим расстройством или отстающий в психическом развитии. Подчеркнем, что в УПК РСФСР речь шла о возможности участия исключительно педагога. Привлечение к уголовному процессу психолога стало допускаться с принятием действующего УПК РФ и только при допросе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

В декабре 2013 г. законодатель существенно пересмотрел правила производства следственных действий с участием несовершеннолетних (федеральный закон

от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ). Изменения коснулись в том числе и положений УПК РФ, регламентирующих участие в уголовном судопроизводстве педагога, психолога. Так, действие гарантии обеспечения прав и интересов несовершеннолетних в уголовном процессе путем привлечения педагога, психолога к участию в производстве по делу существенно расширилось.

Во-первых, участие педагога, психолога стало возможно не только при допросе, но и при проведении других следственных действий, производство которых связано с допросом лиц, а именно: очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля на стадии предварительного расследования.

Во-вторых, на стадии предварительного расследования привлечение к участию в процессе психолога (не только педагога) стало возможным как для свидетеля, так и для потерпевшего.

В-третьих, был увеличен возраст несовершеннолетнего участника уголовного процесса, до достижения которого участие педагога, психолога носит обязательный характер. Он составил 16 лет (тот же возраст, что и для подозреваемого и обвиняемого несовершеннолетнего участника процесса).

Необходимо заметить, что все перечисленные положения вступят в силу только с 01.01.2015 г.

Наверно, данные изменения можно рассматривать как вполне логичные и заслуживающие положительной оценки со стороны юридического сообщества. Однако все же позволим себе сделать несколько критических замечаний.

Непонятно, почему позитивные сдвиги затронули только стадию предварительного расследования. На судебных стадиях проблема идентичности гарантий, установленных для несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, остается нерешенной. Вопрос о возможности привлечения педагога и психолога для производства иных, помимо допроса, следственных действий также открыт. Полагаем, что права несовершеннолетнего с любым процессуальным статусом и на всех стадиях уголовного процесса должны быть одинаково гарантированы.

Кроме того, существует другой важный аспект исследуемой нами проблемы – процессуальный статус педагога и психолога. Глава 8 УПК РФ «Иные участники уголовного судопроизводства» не содержит отдельной

статьи, посвященной его регламентации. Такая правовая позиция законодателя породила в научных кругах дискуссию относительно того, считать ли педагога и психолога участниками уголовного судопроизводства. Самыми распространенными стали две противоположные точки зрения.

Одни исследователи рассматривают педагога, психолога в качестве специалистов, так как они обладают двумя основными признаками, свойственными данному участнику судопроизводства, – наличием специальных знаний и незаинтересованностью в исходе дела. Еще в 1966 г. О. Пюсса подчеркивал следующее: «Педагога, участвующего в допросе, надо процессуально рассматривать как специалиста, т.е. помощника следователя, его консультанта»¹⁰. Он указывал, что на основании имеющихся знаний педагог должен содействовать следователю в установлении с допрашиваемым несовершеннолетним необходимого контакта. Следует отметить, что проблема регламентации правового статуса педагога появилась с момента, когда указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 31.08.1966 г. в УПК РСФСР были внесены изменения, а именно введена ст. 133.1, посвященная участию специалиста¹¹. Принятие УПК РФ не разрешило эту проблему, ввиду чего круг ученых, разделяющих рассматриваемую точку зрения, существенно расширился. Так, в своем диссертационном исследовании А.А. Новиков предложил дополнить ст. 168 УПК РФ ч. 4, в которой должны быть закреплены случаи обязательного участия специалиста в следственном действии, в том числе указано на необходимость привлечения «2) педагога – в случаях, указанных в части первой статьи 191 настоящего Кодекса; 3) педагога или психолога – в случаях, указанных в части третьей статьи 425 настоящего Кодекса»¹². Таким образом, А.А. Новиков отнес педагога и психолога к категории специалистов.

Другие исследователи настаивают на том, что педагог и психолог – это самостоятельные участники уголовного процесса. Так, М.С. Строгович полагал, что «неправильно вызываемого к следователю педагога для участия в допросе несовершеннолетнего обвиняемого отождествлять с тем специалистом, участие которого предусмотрено статьей 133.1 УПК РСФСР»¹³. После принятия УПК РФ разделяющих данную точку зрения не стало меньше. Ее сторонники аргументируют свою позицию, во-первых, тем, что для педагога, психолога предусмотрен более широкий круг прав, а

во-вторых, тем, что цели участия в уголовном процессе специалиста и педагога, психолога различны: последние привлекаются не для оказания следователю содействия в организации и ведении предварительного расследования, а для обеспечения прав и защиты интересов несовершеннолетнего. Этой позиции, например, придерживается С.В. Тетюев, настаивающий на том, что у педагога, участвующего в допросе несовершеннолетнего, специфические задачи и они не совпадают с задачами и функциями специалиста¹⁴.

Ущербность данных представлений видится лишь в том, что в настоящий момент не существует нормативного закрепления понятия «интересы ребенка (несовершеннолетнего)», поэтому и решение суда не всегда отвечает именно интересам ребенка. Законодательное закрепление таких понятийных моментов в УПК РФ могло бы послужить основой для создания комплексной системы защиты и обеспечения прав и интересов детей. В остальном же считаем представленную научную позицию оправданной. Целесообразно отнести педагога, психолога к разряду самостоятельных участников уголовного процесса, включив в группу «иные участники уголовного судопроизводства», и подробно регламентировать их процессуальный статус. На это есть целый ряд причин.

Во-первых, действительно, появление в уголовном процессе по конкретному делу любого участника диктуется конкретной целью.

Во-вторых, размышляя на тему исторической преемственности уголовно-процессуальной терминологии и анализируя понятийный аппарат, который использует законодатель, нельзя не обратить внимания на то, что до настоящего времени законодатель прибегал к терминам «педагог» и «психолог», а не к сочетанию «специалист, обладающий знаниями в области педагогики и психологии».

В-третьих, первым законодательное закрепление в качестве участника уголовного процесса получил педагог. Это произошло в 1960 г., намного раньше, чем в УПК РСФСР был назван такой участник процесса, как специалист. Позже, а именно с того момента, когда указом Президиума Верховного Совета РСФСР в 1966 г. в УПК были внесены изменения (была введена ст. 133.1, которая определила порядок участия специалиста в процессе производства по уголовному делу), данное положение превратилось в

проблему регламентации правового статуса педагога.

С учетом всего вышеизложенного считаем необходимым законодательно закрепить процессуальный статус педагога и психолога, в связи с чем предлагаем внести в действующий УПК РФ изменения, дополнив его ст. 58.1 следующего содержания:

«Статья 58.1. Педагог, психолог.

Педагог – лицо, занятое на педагогических должностях в организациях (или у индивидуальных предпринимателей), осуществляющих обучение по основным, а равно дополнительным общеобразовательным программам или программам профессионального обучения, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

К организациям, осуществляющим обучение, относятся осуществляющие образовательную деятельность организации, в том числе научные организации, организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организации, осуществляющие лечение, оздоровление и (или) отдых, организации, осуществляющие социальное обслуживание, и иные юридические лица.

Психолог – лицо, обладающее знаниями в области подростковой психологии, привлекаемое в порядке, установленном настоящим Кодексом, для участия в производстве таких следственных действий, как допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Педагог, психолог привлекается для участия в следственных действиях в целях обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, а равно оказания содействия в установлении психологического контакта с несовершеннолетним, помощи в постановке вопросов.

Педагог, психолог вправе:

1) отказаться от участия в производстве по уголовному делу, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

2) знакомиться с материалами дела, характеризующими личность несовершеннолетнего;

3) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

4) заявлять ходатайства, связанные с недопущением негативного воздействия на личность несовершеннолетнего (в том числе об объявлении перерыва в следственном действии, об отводе некорректного вопроса и т.д.);

5) знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей по окончании следственного действия;

6) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

7) получать возмещение расходов, связанных с явкой к месту производства следственного действия, и вознаграждение за участие в следственном действии согласно части 2 статьи 131 настоящего Кодекса.

До начала следственного действия с участием несовершеннолетнего педагогу, психологу разъясняются его права, о чем в протоколе делается соответствующая запись.

Педагог, психолог не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: СЗ РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

² См.: Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц. www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-03.htm

³ См.: Состояние преступности за январь–декабрь 2013 года. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>

⁴ См.: Морев М.В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних // Проблемы развития территории. 2011. Вып. 2 (54). С. 48.

⁵ См.: Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. <http://base.garant.ru/57791498/#ixzz3ALH4wIVK>

⁶ См., напр.: Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями / Сост. В. Ширков. СПб., 1899. С. 279; Устав уголовного судопроизводства: систематический комментарий / Под общ. ред. М.Н. Гернета. М., 1914. Вып. II. С. 526.

⁷ См.: СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230; 1923. № 7. Ст. 106.

⁸ См.: Тетюев С.В. О регламентации участия педагога (психолога) в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в странах СНГ // Журнал российского права. 2009. № 7. С. 84–90.

⁹ См.: Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

¹⁰ Пюсса О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних // Правоведение. 1966. № 4. С. 163–165.

¹¹ См.: Матвеев С.В. Спорные вопросы участия третьих лиц в получении показаний несовершеннолетних в уголовном процессе // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2007. № 2. С. 335–346.

¹² Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. С. 8.

¹³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1970. Т. 2. С. 477.

¹⁴ См.: Тетюев С.В. Педагог (психолог), участвующий в допросе несовершеннолетнего, и «иные» участники уголовного судопроизводства: общее и особенное // Российский юридический журнал. 2009. № 6. С. 135–140; Он же. О регламентации участия педагога (психолога) в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в странах СНГ.

¹ См.: SZ RF. 2012. № 23. St. 2994.

² См.: Число преступлений, совершенных отдельными категориями лиц. www.gks.ru/free_doc/new_site/population/pravo/10-03.htm

³ См.: Состояние преступности за январь–декабрь 2013 года. <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/1609734/>

⁴ См.: Морев М.В. Состояние и динамика преступности несовершеннолетних // Problemy razvitiya territorii. 2011. Vyp. 2 (54). S. 48.

⁵ См.: Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. <http://base.garant.ru/57791498/#ixzz3ALH4wIVK>

⁶ См., напр.: Устав уголовного судопроизводства с позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями / Sost. V. Shirkov. SPb., 1899. C. 279; Ustav ugolovnogo sudoproizvodstva: sistematičeskij kommentarij / Pod obshh. red. M.N. Gerneta. M., 1914. Vyp. II. S. 526.

⁷ См.: SU RSFSR. 1922. № 20–21. St. 230; 1923. № 7. St. 106.

⁸ См.: Tetjuev S.V. O reglamentacii učastija pedagoga (psihologa) v proizvodstve po ugolovnym delam v otnošenii nesovershennoletnih v stranah SNG // Zhurnal rossijskogo prava. 2009. № 7. C. 84–90.

⁹ См.: Vedomosti VS RSFSR. 1960. № 40. St. 592.

¹⁰ Пюсса О. Участие педагога в допросе несовершеннолетних // Pravovedenie. 1966. № 4. S. 163–165.

¹¹ См.: Matveev S.V. Spornye voprosy učastija tret'ih lic v poluchenii pokazanij nesovershennoletnih v ugolovnom processe // Lex Russica (Nauchnye trudy MGJuA). 2007. № 2. S. 335–346.

¹² Novikov A.A. Institut specialista v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kaliningrad, 2007. S. 8.

¹³ Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. M., 1970. T. 2. S. 477.

¹⁴ См.: Tetjuev S.V. Pedagog (psiholog), učastvujushij v doprose nesovershennoletnego, i «inye» učastniki ugolovnogo sudoproizvodstva: obshhee i osobennoe // Rossijskij juridičeskij zhurnal. 2009. № 6. S. 135–140; On zhe. O reglamentacii učastija pedagoga (psihologa) v proizvodstve po ugolovnym delam v otnošenii nesovershennoletnih v stranah SNG.